
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.Ю. Ключня

Кафедра международного права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198

Процессы глобализации, оказывая серьезное влияние практически на все стороны жизни общества, в условиях возникновения новых вызовов и угроз, стоящих перед человечеством сегодня, диктуют необходимость все более тесного сотрудничества государств в поощрении и развитии всеобщего уважения к правам человека и основным свободам. Увеличение количества участников международных отношений неизбежно приводит к расширению сферы регулирования международного права. Усиление экономической зависимости государств от непрерывности финансовых и торговых потоков явилось результатом радикальных изменений статуса таких участников международных отношений, как транснациональные корпорации. В этих условиях нарушение транснациональными корпорациями прав человека неизбежно приводит к необходимости взаимодействия с ними субъектов международного права. В статье рассматриваются современные проблемы правового статуса транснациональных корпораций, вопросы нарушения транснациональными корпорациями прав человека с учетом развития института ответственности международного публичного права.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, транснациональные корпорации, международная правосубъектность.

Одна из основных аксиом современного международного права состоит в том, что международная безопасность может быть обеспечена только путем соблюдения прав человека [4. С. 7]. С укреплением правозащитной основы международного правопорядка посредством непрекращающегося реформирования универсальных механизмов ООН в сфере защиты прав человека путем внедрения инновационных элементов при их реализации, современное международное право, оставаясь, по сути, межгосударственным правом, становится реальным средством защиты прав человека [2. С. 4].

На современном этапе развития международных отношений процессы глобализации экономики как никогда ранее приобретают все большие масштабы. Рост конкуренции и необходимость поиска новых рынков реализации крупнейшими компаниями своих товаров и услуг привели к созданию ими на территории иностранных государств юридических лиц в целях интернационализации своего производства и возникновению транснациональных корпораций.

Сложившаяся в настоящее время система мироустройства представляет собой такой мирохозяйственный порядок, при котором деятельность ТНК обеспе-

чивает «до половины мирового промышленного производства, 63% всех внешнеторговых операций, около 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау», 70% всех иностранных инвестиций, 80% всей произведенной электроники и химии, 95% фармацевтики, 76% продукции машиностроения, 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85% — рынка меди и бокситов, 80% — чая и олова, 75% — бананов, натурального каучука и сырой нефти» [5. С. 1]. Практически все активы ТНК по всему земному шару находятся под управлением около 500 крупнейших корпоративных игроков, среди которых можно назвать такие корпорации, как Goldman Sachs, Morgan Stanley, JP Morgan Chase, Barclays, UBS, Dutch East India Company, British Petroleum Company Plc, Deutsche Bank, Credit Suisse, Vodafone Group Plc, Royal Dutch/Shell Group, General Electric и др. Без соответствующего правового регулирования их деятельности эффективное и справедливое взаимоотношение с ними государств реализовать невозможно.

Правовой статус ТНК на сегодняшний день как в международном публичном, так и в любой другой отрасли права не определен. ТНК состоят из нескольких юридических лиц, расположенных на территориях различных государств, и, не являясь юридическими лицами, не являются и самостоятельным субъектом права [12]. Большинство современных юристов-международников едины во мнении о том, что отсутствие какого-либо международно-правового акта, закрепляющего конкретные права и обязанности ТНК, не позволяет в настоящее время сделать вывод о наличии у них международной правосубъектности [12]. При этом, как отмечает профессор К.А. Бекяшев, расширение в будущем объема правосубъектности индивидов неизбежно приведет и к признанию правосубъектности за такими объединениями юридических лиц, как ТНК [3. С. 114].

Отсутствует в настоящее время и единое общепринятое определение ТНК. Так, например, известный британский юрист К. Шмиттхофф определяет ТНК как «группу компаний с различной национальностью, связанных между собой посредством держания акций, управленческим контролем или путем заключения договора, представляющих экономическое единство» [25. С. 24; 26. С. 150]. По мнению В.Д. Федучка, ТНК следует определять как «группу компаний, представляющей собой экономическое единство, состоящей из двух или более компаний, каждая из которых является самостоятельным юридическим лицом, но которые связаны или контролем, осуществляемым одной компанией, называемой материнской, над другими компаниями, или же фактом, что эти компании, являясь независимыми, находятся под общим управлением» [14]. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) определяет ТНК как «компании, имеющие или нет статус акционерного общества, включающие головные предприятия и подконтрольные им зарубежные компании» [22].

Согласно подготовленному в рамках ЭКОСОС ООН, однако так и не принятому, Проекту кодекса поведения ТНК — это «предприятие, будь то государственное, частное или смешанное, имеющее отделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и области деятельности этих отделе-

ний, которое функционирует в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров по принятию решений, и в рамках которого отделения таким образом связаны между собой... что одно или несколько из них могут оказывать (оказывают) значительное влияние на деятельность других».

В соответствии с п. 1 ст. 2 Московской Конвенции о транснациональных корпорациях 1998 г. стороны признают под понятием «транснациональная корпорация» юридическое лицо (совокупность юридических лиц): имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более Сторон; образованное юридическими лицами двух и более Сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с настоящей Конвенцией. При этом согласно п. 2 ст. 2 Московской конвенции 1998 г. понятие «транснациональная корпорация» включает в себя различные транснациональные структуры, в том числе финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия, акционерные общества с иностранным участием и т.п.

Несмотря на многообразие существующих правовых позиций в отношении юридического статуса ТНК, из вышеприведенных определений следует вывод о том, что основная особенность правового положения ТНК заключается в их значительной автономии от государств, поскольку свои предприятия они создают в нескольких странах, что, безусловно, осложняет правовое регулирование их деятельности. Так или иначе, нельзя оставить без внимания тот факт, что деятельность ТНК в настоящее время регулируется нормами «мягкого права».

В соответствии со ст. 2 принятой резолюцией ГА ООН Хартией экономических прав и обязанностей государств 1974 г. каждое государство имеет право «регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры к тому, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике. Транснациональные корпорации не должны вмешиваться во внутренние дела принимающего государства» [11].

Нельзя также оставить без внимания принятые 27 июня 2000 г. в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) не имеющие обязательной юридической силы «Правила для многонациональных предприятий», направленные на обеспечение согласования деятельности ТНК с политикой правительств, усиление основ взаимного доверия между корпорациями и государствами, в которых они ведут свою деятельность, а также вклада их в устойчивое развитие. Согласно разработанным ОЭСР «Правилам для многонациональных предприятий» «правительства обладают правом, в пределах своей юрисдикции, предписывать условия, по которым ТНК должны вести свою деятельность, что является предметом международного права. Филиалы ТНК, находящиеся в различных странах, должны подчиняться законам этих стран. Когда создается ситуация, при которой ТНК вынуждены подчиняться противоречащим друг другу требованиям присоединившихся к Правилам государств,

правительства этих государств должны сотрудничать в целях наиболее справедливого разрешения проблем, которые могут возникнуть в этой области».

Следует также отметить, что в соответствии с разрабатываемым в рамках сформированной в ЭКОСОС Комиссии по ТНК и Центра по ТНК проектом кодекса поведения ТНК, при реализации своей деятельности ТНК необходимо руководствоваться уважением национального суверенитета, прав человека и основных свобод, соблюдением международных обязательств, а также преследовать экономические цели и задачи развития.

Учитывая, что за последние несколько десятилетий ТНК аккумулировали в себе беспрецедентную экономическую мощь, их деятельность нуждается в надлежащем правовом регулировании. Как справедливо указывает С.Л. Натапов, «...помимо всех благ, международные корпорации своей деятельностью также могут причинять вред государствам, на территории которых они осуществляют свою деятельность..., а также проживающему на территориях таких государств населению» [10. С. 3].

Ярким тому примером служат два принятых судебными органами США решения, вынесенных в пользу жителей Мьянмы по их иску в отношении корпорации Юнокал в связи с нарушениями ею прав человека при строительстве нефтепровода, выразившихся в актах насилия, пытках, принудительном труде и принудительном перемещении людей [15].

Еще одним примером является внесенное в 2001 г. Африканской комиссией по правам человека и народов решение по делу «О нарушении прав народа огони» в связи с возникшей в результате деятельности консорциума NNPC и SPDC аварии на Транснигерийском трубопроводе, в результате которой произошел разлив нефти в количестве нескольких тысяч баррелей в сутки, что привело в нехватке продовольствия, росту цен в прибрежном городе Бодо и ущербу здоровью проживающему в нем семидесятитысячному населению [6. С. 99].

Таким образом, вопрос о необходимости международно-правового регулирования государствами деятельности ТНК в целях защиты прав сегодня приобретает особую актуальность. Еще по итогам проходившего в 2000 г. в Нью-Йорке Форума тысячелетия государства — члены ООН в принятой ими в рамках резолюции ГА ООН Декларации и Программе действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке» настоятельно призвали ООН «...разработать имеющие обязательную юридическую силу механизмы регулирования деятельности транснациональных корпораций (ТНК), обеспечив уважение международных стандартов в области труда, прав человека и устойчивого природопользования, установленных ООН и ее соответствующими специализированными учреждениями. Этот механизм регулирования должен предусматривать активное участие трудящихся и общин, непосредственно затрагиваемых деятельностью ТНК, с тем чтобы предупредить злоупотребления и подчинить ТНК демократической гражданской власти, и моделирование социально-экономических систем на низовом уровне».

Здесь нельзя не отметить тот факт, что и иные принятые в рамках межправительственных организаций рекомендательные акты преследуют своей целью

защиту прав человека от нарушений со стороны ТНК. Так, в частности, в соответствии с упомянутыми выше «Правилами для многонациональных предприятий» ОЭСР корпорации должны уважать права человека в своей деятельности и соотносить ее с международными обязанностями и обязательствами, принятыми на себя правительством принимающей страны. В п. к гл. I Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г., принятой в рамках ООН, экономические, а также политические и другие отношения между государствами будут регулироваться, среди прочего, принципом уважения прав человека и основных свобод. Толкование данного положения в его системной взаимосвязи с вышеуказанной ст. 2 Хартии, предусматривающей право каждого государства регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции, имеет непосредственное отношение и к обеспечению прав человека при реализации ТНК своей деятельности. Разрабатываемый в настоящее время в рамках ООН проект Кодекса поведения ТНК также закрепляет необходимость обеспечения со стороны ТНК уважения социально-культурных ценностей и традиций народов государств, на территории которых ТНК осуществляют свою деятельность, а также уважения основных прав и свобод человека.

В рамках рассматриваемой проблематики необходимо также принять во внимание и факт одобрения 13 августа 2003 г. на 22-м заседании Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН «Норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, направленных на регулирование деятельности ТНК в соответствующей области».

В этой связи нельзя не указать на то обстоятельство, что в 2005 г. Советом ООН по правам человека была создана должность Специального представителя при Генеральном секретаре ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, в компетенцию которого входит представление докладов ГА ООН и Совету ООН по правам человека, проведение встреч, консультаций и правовых симпозиумов по вопросам защиты прав человека в рамках реализации ТНК своей деятельности [7. С. 82].

В дальнейшем в качестве вспомогательного органа в соответствии резолюцией 17/4 Совета ООН по правам человека в 2011 г. была создана Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, состоящая из пяти независимых экспертов, избрание которых осуществляется по принципу регионального баланса сроком на три года.

Рабочая группа реализует свои полномочия посредством совершения поездок в государства и своевременного реагирования на приглашения государств, развитие регулярного диалога и обсуждения возможных сфер сотрудничества с правительствами и иными субъектами, включая соответствующие органы, специализированные учреждения, фонды и программы ООН, направление работы созданного в рамках нее Форума по предпринимательской деятельности и правам человека.

Как отмечает Н.Ф. Кислицына, создание данной рабочей группы связано прежде всего со стремлением Совета ООН по правам человека усилить по-

тенциал ООН в вопросах обеспечения защиты прав человека в сфере трансграничного бизнеса и ликвидации соответствующих пробелов в этой области [6. С. 99].

Следует отметить, что одним из важнейших этапов в формировании глобальной повестки дня в отношении предпринимательской деятельности и прав человека стал 2011 г., в котором Совет ООН по правам человека своей резолюцией 17/4 единогласно принял «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» в качестве положений, направленных на совершенствование стандартов и практики в целях внесения вклада в предупреждение и ликвидацию негативного воздействия предпринимательской деятельности на права человека. Данные руководящие принципы «исходят из признания: а) принятых государствами обязательств соблюдать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы; б) роли предприятий, выполняющих специализированные функции в качестве специализированных органов общества, которым предъявляется требование соблюдать все действующие законы и уважать права человека; с) необходимости обеспечивать соблюдение прав и обязанностей — в случае их нарушения — с помощью соответствующих эффективных средств правовой защиты».

«Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» включают в себя три главы, каждая из которых содержит базовые принципы и принципы регулирования деятельности предприятий в аспекте прав человека. В соответствии с первым принципом, изложенным в первой главе документа, государства в пределах своей территории и/или юрисдикции, должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, что требует принятия необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства.

Согласно второму базовому принципу, изложенному в первой главе документа, государствам следует четко заявить, что они ожидают от всех предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией, соблюдения прав человека в рамках своей деятельности. Комментарий ко второму базовому принципу раскрывает его содержание, которое сводится к тому, что государствам происхождения предприятий следует принимать меры по предупреждению за рубежом нарушений со стороны тех предприятий, которые находятся под их юрисдикцией.

Принципы деятельности, изложенные в первой главе документа, определяют функции государств в сфере нормативного регулирования и политики защиты прав человека при осуществлении предприятиями предпринимательской деятельности; защиты прав человека при осуществлении своей деятельности государственными предприятиями путем установления требования к таким предприятиям о соблюдении принципа должной заботы о правах человека; контроля государствами за выполнением ими своих международных обязательств по защите прав человека при заключении ими контрактов с предприятиями или

принятия законодательных актов в интересах предприятий для предоставления услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека; контроля государствами за соблюдением прав человека предприятиями в районах, затронутых конфликтами; обеспечения согласованности политики государственных органов в соблюдении прав человека и др.

В соответствии с первым базовым принципом, изложенным во второй главе рассматриваемого документа, предприятиям надлежит соблюдать права человека, что подразумевает необходимость избегать нарушений прав человека и устранять неблагоприятные последствия для прав человека, оказанного ими воздействия.

Второй базовый принцип, указанный во второй главе документа, содержит положение о необходимости признания ответственности предприятий за соблюдение прав человека, которая распространяется на международно-признанные права человека, под которыми понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека и принципах, касающихся основополагающих прав, которые изложены в декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

Третий базовый принцип, изложенный во второй главе документа, сводится к необходимости соблюдения предприятиями прав человека, что требует от них: а) избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место; б) стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого воздействия.

Согласно четвертому базовому принципу, содержащемуся во второй главе документа, обязанность предприятий по соблюдению прав человека касается всех предприятий вне зависимости от их размера, сектора, условий деятельности, форм собственности и структуры. При этом масштабы и степень сложности методов, с помощью которых предприятия выполняют эту обязанность, могут меняться в зависимости от этих факторов и тяжести последствий неблагоприятного воздействия предприятия на права человека.

Пятый базовый принцип, указанный во второй главе документа, содержит положение в соответствии с которым для выполнения своей обязанности соблюдать права человека предприятиям с учетом своих размеров и условий деятельности следует определить свою политику и процедуры, включая: а) программное обязательство выполнять свои обязанности по соблюдению прав человека; б) процедуру обеспечения должной заботы о правах человека в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека; в) процедуры, позволяющие возместить ущерб в связи с любыми видами неблагоприятного воздействия на права человека, оказанного ими самими или при их содействии.

Принципы деятельности, содержащиеся во второй главе документа, сфокусированы на необходимости принятия предприятиями заявления программного характера о политике защиты прав человека; оценки предприятиями фактического и потенциального воздействия своей деятельности на права человека, учета ее выводов и принятия мер на их основе, отслеживания соответствующих изменений и распространения информации о том, каким образом устраняется негативное воздействие их деятельности на права человека и др. Особо следует отметить такой принцип деятельности предприятий в защите прав человека, как необходимость возмещения предприятиями ущерба и сотрудничества в целях возмещения ущерба, возникшего вследствие нарушения предприятиями прав человека.

Базовый принцип, закрепленный в третьей главе документа, содержит положение, согласно которому в рамках своей обязанности защищать от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы в случаях, когда такие нарушения происходят на их территории и/или в пределах их юрисдикции, затрагиваемые стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты.

Принципы деятельности, изложенные в третьей главе документа, предусматривают необходимость обеспечения эффективности национальных судебных и внесудебных механизмов защиты прав человека, обеспечения доступа к эффективным негосударственным механизмам рассмотрения жалоб и ряд других принципов.

Несмотря на предпринимаемые международным сообществом усилия, направленные на защиту прав человека от негативного воздействия на них деятельности ТНК, одной из основных проблем в этой области является необходимость определения ответственности корпораций за нарушения прав человека.

Как указывает С.Л. Натапов, «до сих пор в международном праве в области прав человека фактически отсутствуют нормы и механизмы, которые позволяли бы привлекать ТНК к ответственности за нарушения прав человека и таким образом обязывали бы ТНК соблюдать международно-правовые стандарты прав человека» [10. С. 6].

Вместе с тем, как отмечал известный юрист-международник Пол Рейтер, «ответственность является сердцем международного права... она составляет основную часть того, что принято считать Конституцией международного сообщества» [24. С. 390]. Шарль де Вишер, исследуя сущность международной ответственности, указывал, что она представляет собой «неотъемлемое следствие равенства государств» [21. С. 90]. Согласно бесспорному выводу Джеймса Кроуфорда, «нет ответственности — нет права» [20. С. 4].

Эффективность современного международного права, призванного быть важнейшим регулятором отношений между его субъектами, определяется степенью соблюдения международно-правовых норм и обусловлена наличием специального механизма поддержания международного правопорядка. Несоблю-

дение норм международного права его субъектами влечет за собой международно-правовые последствия в виде возникновения новых правоотношений — правоотношений международной ответственности. Отсутствие правовых последствий в виде международной ответственности за несоблюдение международно-правовых норм лишило бы международное право необходимого элемента его сущности как правовой категории.

Международно-правовая ответственность является следствием международной правосубъектности и результатом наличия международных прав и обязанностей, вытекающих из договоров, общих принципов международного права или обычаев.

Согласно позиции Постоянной палаты международного правосудия, изложенной ею в решении по делу «О фабрике в Хожуве», «принцип международно-правовой ответственности является принципом международного права и общего понятия права, когда любое нарушение договора обусловлено необходимостью возместить причиненный ущерб» [16. С. 29].

Термин «международно-правовая ответственность» охватывает всю совокупность новых правоотношений, возникающих по международному праву в связи совершением субъектом международного права международно-противоправного деяния и обязанностью возместить ущерб, причиненный в результате действий, не запрещенных международным правом. В решении Постоянной палаты международного правосудия по делу «О фосфатах в Марокко» прямо подчеркивалось, что в случае совершения государством международно-противоправного деяния против другого государства международная ответственность возникает «непосредственно в плане отношений между двумя государствами» [17. С. 28]

Данная позиция нашла свое отражение и в решениях Международного Суда ООН по таким делам, как дело «О проливе Корфу» [18. С. 23] и дело «О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» [19. С. 149].

Таким образом, одним из характерных отличий международно-правовой ответственности от ответственности по внутригосударственному праву является тот факт, что правоотношения международной ответственности возникают исключительно между субъектами международного права. Таким образом, субъектами международно-правовой ответственности являются исключительно субъекты международного права [8. С. 114].

В связи с тем, что ТНК, не обладая международной правосубъектностью, не являются субъектами международного права, они не могут нести международно-правовую ответственность за нарушения норм международного права. Речь, скорее, должна идти об ответственности ТНК по международному праву либо об ответственности государств за нарушения ТНК международно-правовых норм. Однако в настоящее время призывание ТНК к ответственности за нарушения норм международного права достаточно проблематично как в силу отсутствия соответствующих международно-правовых норм, прямо регулирующих рассматриваемые в данном исследовании правоотношения, так и в си-

ду иных объективных оснований, препятствующих призыванию ТНК к ответственности.

В рамках национального и международного частного права, такими основаниями, по мнению С.Л. Натапова, является неспособность менее развитых стран, на территориях которых реализуют свою деятельность ТНК, применять санкции уголовного характера либо предоставлять эффективные гражданско-правовые средства защиты прав человека от негативного воздействия на них деятельности ТНК в рамках своего национального законодательства [10. С. 5].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие целого ряда международных договоров, предусматривающих ответственность субъектов международного права, в настоящее время единый обязательный международно-правовой акт, в котором были бы зафиксированы все формы, виды и основания возникновения международно-правовой ответственности, отсутствует.

Вместе с тем для целей настоящего исследования в качестве ориентира следует обратиться к разработанному в рамках КМП ООН «Проекту статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния», принятому в 2001 г. приложением к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/10. Несмотря на его рекомендательный характер, он в большей степени аккумулировал в себе нормы международного обычного права и применяется международными судебными учреждениями при международно-правовом обосновании выносимых ими решений [13].

Как отмечает Абашидзе А.Х., анализируя ст. 16 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касающуюся помощи или содействия одного государства другому в совершении международно-противоправного деяния, положения указанной статьи Проекта в полной мере применимы к ситуациям, когда содействующей стороной является юридическое лицо [1].

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в соответствии со ст. 2 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния международно-противоправное деяние государства имеет место тогда, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается государству по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства.

В комментарии к Проекту статей прямо указано, что присваиваемое государству поведение может быть как действием, так и бездействием. При этом случаи ссылок на международную ответственность государства в связи с его бездействием столь же многочисленны, как и когда государство призывается к ответственности в связи с его действием. Так, в частности в своем решении по делу «О дипломатическом и консульском персонале в Тегеране» 1980 г. МС ООН пришел к выводу о том, что ответственность Ирана возникла в связи с бездействием его властей, которые «не приняли соответствующих мер» в обстоятельствах, когда существовала явная потребность в их принятии.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что в случае, если государство не принимает соответствующих мер в случае нарушения прав

человека, предусмотренных взятыми им на себя обязательствами в соответствии с тем или иным международно-правовым актом, такое государство может быть призвано к ответственности.

Однако, как справедливо указывают А.А. Касаткина и С.А. Касаткина, «обладая полнотой суверенной власти только на своей территории, каждое государство имеет право регулировать и контролировать деятельность ТНК в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры к тому, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике, т.е. в конечном счете получается, что государства распространяют свою юрисдикцию только на часть ТНК, находящуюся на их территории» [5].

В этой связи следует упомянуть несколько теорий определения национальной принадлежности юридических лиц. В соответствии с критерием реальной связи (*genuine link*) современное международное право исходит из применения национального законодательства [22].

В национальном праве различных государств используются разные привязки. Так, в частности, в соответствии с теорией учреждения, именуемой также теорией инкорпорации, превалярующей в англо-саксонской системе права, применимым правом является право того государства, на территории которого оно было создано, что таким образом позволяет определить его национальную принадлежность. В соответствии же с принятой в континентальной системе права теорией местонахождения определяющим критерием будет выступать фактическое местонахождение того государства, на территории которого принимаются решения правления. В свою очередь, согласно теории контроля, которая практически не применяется в настоящее время, вне зависимости от правосубъектности предприятия, определение национальной принадлежности зависит от гражданства большинства собственников капитала [28].

Сложность определения национальной принадлежности ТНК заключается в том, что они состоят из нескольких юридических лиц, расположенных на территории различных государств. Таким образом, определение ответственного государства в случае его бездействия при нарушении ТНК принятых на себя таким государством обязательств в сфере защиты прав человека напрямую зависит от определения национальной принадлежности ТНК.

При этом следует отметить, что в том случае, если государство непосредственно осуществляет контроль за деятельностью ТНК посредством участия в ее деятельности, оно несет ответственность за ее противоправные действия. Примером тому служит вышеупомянутое дело «О нарушении прав народа огони», рассмотренное в 2001 г. Африканской комиссией по правам человека и народов. В своем решении Африканская комиссия по правам человека и народов указала на прямое отношение правительства Нигерии к нарушению положений Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. ввиду того, что нигерийская национальная нефтяная компания (NNPC) являлась главным акционером созданного вместе SPDC консорциума, в результате действий которого и произошла авария на Транснигерийском трубопроводе [9; 23].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что обеспечение в полной мере защиты прав человека от негативного влияния на них ТНК осложняется тем обстоятельством, что в настоящее время правовое регулирование деятельности ТНК является правом, а не обязательством государств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х.* Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения // Современное право. — 2013. — № 8.
- [2] Актовая речь проф. А.Х. Абашидзе «Роль международного права и Организации Объединенных Наций в создании более безопасного, более устойчивого и более справедливого мироустройства». Москва, 20 февраля 2012 г. — М.: РУДН, 2012.
- [3] *Бекашев К.А.* Международное публичное право: учебник. — М.: Проспект, 2010.
- [4] *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. монография. — М.: Норма, 2009.
- [5] *Касаткина А.А., Касаткина А.С.* Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика. — 2013. — № 9. — С. 9–17.
- [6] *Кислицына Н.Ф.* Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях — вспомогательный орган Совета по правам человека ООН // Закон и право. — 2013. — № 10.
- [7] *Кислицына Н.Ф.* Анализ эффективности мер, предпринимаемых Специальным Представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях за период своей деятельности // Закон и право. — 2014, — № 1.
- [8] *Клюня А.Ю.* Концепция «разделяемой ответственности» в решениях международных судебных учреждений // Международное правосудие. — 2014. — № 1 (9).
- [9] *Конева А.Е.* Значение решения Африканской Комиссии прав человека и народов по делу «о нарушении прав народа огони»: материалы XI школы молодых африканистов России. Казань, 14–15 ноября 2012 г. / отв. ред. В.Г. Шубин, Н.А. Жерлицына. — Казань: Институт истории АН РТ, 2012.
- [10] *Натапов С.Л.* Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
- [11] Резолюция 3281 (XXIX) от 12.12.1974. «Хартия экономических прав и обязанностей государств». URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.
- [12] *Собина Л.Ю.* Признание иностранных банкротств в международном частном праве. — М.: Статут, 2012.
- [13] *Солнцев А.М., Клюня А.Ю.* Вопросы развития института ответственности международных организаций // Вестник международных организаций. — 2013. — № 2.
- [14] *Федчук В.Д.* De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. — М., 2010.
- [15] Case concerning John Doe v. Unocal Corp. Nos. 00-56603, 00-57197, 00-56628, 00-57195, 2002 WL 31063976 (9TH CIR. Sept. 18.2002)
- [16] Case concerning the Factory at Chorzów. PCIJ. Ser. A. N 17 (1928).
- [17] Case concerning Phosphates in Morocco. PCIJ. Ser. A/B. N 74 (1938).
- [18] Case concerning Corfu Channel. ICJ. Reports. 1949.
- [19] Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua. ICJ. Reports. 1986.
- [20] *Crawford J.* The Law of International Responsibility / ed. by Crawford J., Pellet A., and Olleson S. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2010.
- [21] *De Visscher.* «La responsabilite des Etats». 2 Bibliotheca, Visseriana 87, 1924.

- [22] *Hans-Jörg Ziegenhain*. Extraterritoriale Rechtsanwendung und die Bedeutung des Genuine-Link-Erfordernisses: eine Darstellung der deutschen und amerikanischen Staatenpraxis. Universität München. — Beck, 1992.
- [23] *Koneva A.* Challenges facing the human rights treaty body system // *Vestnik of the Peoples Friendship University of Russia. Series: legal science.* — 2014. — № 2.
- [24] *Reuter P.* «Trois observations sur la codification de la responsabilité internationale des Etats pour fait illicite», *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement*. Mélanges Michel Virally. — Pedon, Paris, 1991.
- [25] *Schmitthoff C.M.* The multinational enterprise in the United Kingdom // *Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects.* — Leiden, 1973.
- [26] *Schmitthoff C.* *The English Conflict of Laws.* — 3rd ed. — London, 1954.
- [27] UNCTAD official web-site. Transnational corporations (TNC). URL: [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx).
- [28] *Vitzthum Wolfgang Graf*. *Völkerrecht.* — Gruyter; Auflage: 4., neu bearb. 2007.

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS' RESPONSIBILITY FOR HUMAN RIGHTS VIOLATION

A.Yu. Klunya

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 119198

The processes of globalization providing an impact on almost all aspects of modern society in the emergence of new threats and challenges facing humankind today, dictate the need for closer cooperation between all States in order to respect human rights and fundamental freedoms. The increase in the number of international relations subjects inevitably leads to the expansion of the scope of the international law regulation. Strengthening the economic dependence of the continuity of financial and trade flows is the result of radical changes in the status of transnational corporations. In these circumstances, the violation of human rights by transnational corporations inevitably leads to the need of international cooperation. This article is focused on the contemporary issues of the transnational corporations' legal status, issues of human rights violation by transnational corporations in frames of the international responsibility institution development.

Key words: international legal responsibility, transnational corporations, international legal personality.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.Kh.* *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo ob otvetstvennosti juridicheskikh lic za pravonarusheniya* // *Sovremennoe pravo.* — 2013. — № 8.
- [2] *Aktovaja rech' prof. A.Kh. Abashidze «Rol' mezhdunarodnogo prava i Organizacii Ob"edinennykh Nacij v sozdanii bolee bezopasnogo, bolee ustojchivogo i bolee spravedlivogo miroustrojstva».* Moskva, 20 fevralja 2012 g. — M.: RUDN, 2012.
- [3] *Bekjashev K.A.* *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik.* — M.: Prospekt, 2010.
- [4] *Kartashkin V.A.* *Prava cheloveka: mezhdunarodnaja zashhita v uslovijakh globalizacii.* monografija. — M.: Norma, 2009.
- [5] *Kasatkina A.A., Kasatkina A.S.* *Transnacional'nye korporacii: sovremennyj ehkonomiko-pravovojj analiz* // *Zakonodatel'stvo i ehkonomika.* — 2013. — № 9.

- [6] *Kislitsyna N.F.* Rabochaja gruppya po voprosu o pravakh cheloveka i transnacional'nykh korporacijakh i drugih predpriyatijakh — vspomogatel'nyj organ Soveta po pravam cheloveka OON // *Zakon i pravo*. — 2013. — № 10.
- [7] *Kislitsyna N.F.* Analiz ehffektivnosti mer, predprinimaemykh Special'nym Predstavitelem General'nogo sekretarja OON po voprosu o pravakh cheloveka i transnacional'nykh korporacijakh i drugih predpriyatijakh za period svoejj dejatel'nosti // *Zakon i pravo*. — 2014. — № 1.
- [8] *Kljunja A.Ju.* Konceptija «razdeljaemoj otvetstvennosti» v reshenijakh mezhdunarodnykh sudebnykh uchrezhdenij // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. — 2014. — № 1 (9).
- [9] *Koneva A.E.* Znachenie reshenija Afrikanskoj Komissii prav cheloveka i narodov po delu «o narushenii prav naroda ogoni»: materialy XI shkoly molodykh afrikanistov Rossii. Kazan', 14–15 nojabrja 2012 g. / otv. red. V.G. Shubin, N.A. Zherlicyna. — Kazan': Institut istorii AN RT, 2012.
- [10] *Natapov S.L.* Privlechenie k otvetstvennosti transnacional'nykh korporacij za narushenie norm mezhdunarodnogo prava v oblasti prav cheloveka: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2011.
- [11] Rezoljucija 3281 (XXIX) ot 12.12.1974. «Khartija ehkonomicheskikh prav i objazannostej gosudarstv». URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.
- [12] *Sobina L.Ju.* Priznanie inostrannykh bankrotstv v mezhdunarodnom chastnom prave. — M.: Statut, 2012.
- [13] *Solncev A.M., Kljunja A.Ju.* Voprosy razvitija instituta otvetstvennosti mezhdunarodnykh organizacij // *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij*. — 2013. — № 2.
- [14] *Fedchuk V.D.* De facto zavisimost' de jure nezavisimykh juridicheskikh lic: proniknovenie za korporativnyj zanaves v prave vedushhikh zarubezhnykh stran. — M., 2010.
- [15] Case concerning John Doe v. Unocal Corp. Nos. 00-56603, 00-57197, 00-56628, 00-57195, 2002 WL 31063976 (9TH CIR. Sept. 18.2002)
- [16] Case Concerning the Factory at Chorzów. PCIJ. Ser. A. N 17 (1928).
- [17] Case concerning Phosphates in Morocco. PCIJ. Ser. A/B. N 74 (1938).
- [18] Case concerning Corfu Channel. ICJ. Reports. 1949.
- [19] Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua. ICJ. Reports. 1986.
- [20] *Crawford J.* The Law of International Responsibility / ed. by Crawford J., Pellet A., and Olleson S. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2010.
- [21] *De Visscher.* La responsabilite des Etats // 2 Bibliotheca, Visseriana 87, 1924.
- [22] *Hans-Jörg Ziegenhain.* Extraterritoriale Rechtsanwendung und die Bedeutung des Genuine-Link-Erfordernisses: eine Darstellung der deutschen und amerikanischen Staatenpraxis. Universität München. — Beck, 1992.
- [23] *Koneva A.* Challenges facing the human rights treaty body system // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Juridicheskie nauki»*. — 2014. — № 2.
- [24] *Reuter P.* «Trois observations sur la codification de la responsabilité internationale des Etats pour fait illicite», Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement. Mélanges Michel Virally. — Pedon, Paris, 1991.
- [25] *Schmitthoff C.M.* The multinational enterprise in the United Kingdom // *Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects*. — Leiden, 1973.
- [26] *Schmitthoff C.* The English Conflict of Laws, 3rd ed. — London, 1954.
- [27] UNCTAD official web-site. Transnational corporations (TNC). URL: [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx).
- [28] *Vitzthum Wolfgang Graf.* Völkerrecht. — Gruyter; Auflage: 4., neu bearb. 2007.